

В ШЛЯПЕ О МУЖЧИНЕ В БОРСАЛИНО МАРИНА ПРОХОРОВА

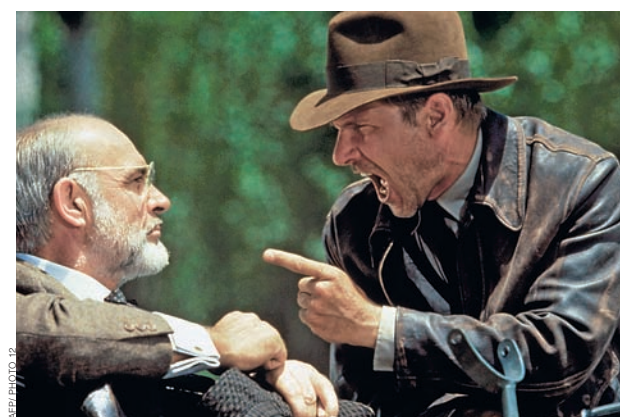
Ален Делон
и Жан-Поль Бельмондо,
«Борсалино и Ко», 1972

эта шляпа всегда остается
романтической: заслуга
идеально выверенных свойств
борсалиновской федоры

Хамфри Богарт
и Ингрид Бергман,
«Касабланка», 1942

Шон Коннери
и Харрисон Форд,
«Индиана Джонс
и последний
крестовый поход»,
1988

В миланском выставочном комплексе «Триеннале» до 20 марта работает выставка под названием «Кино в шляпе» — «Il cinema con il capello». В отдельных павильонах герои и героини мирового кинематографа, начиная с немых фильмов и заканчивая блокбастерами последних лет, демонстрируют нам, как важны шляпы. С помощью шляп они смешат, они приводят в ужас, они соблазняют, заставляют жалеть или уважать себя. Наконец — а это важно не только в кино, но и в жизни — с помощью шляп персонажи и люди идентифицируются, определяют себя как уникальную личность. Выставка подготовлена фондом Borsalino, но никакого особенного акцента на собственном бренде организаторы выставки не делают. А зачем? Все равно большая часть шляп, не только в кинематографе, но и в жизни ассоциируются у нас именно с этим именем. Даже более того — многие называют борсалино классические шляпы-федоры. То есть борсалино стало для очень многих словом нарицательным, примерно как ксерокс или джакузи. А ведь когда в 1857 году сеньор Джузеппе Борсалино открыл в пьемонтском городе Александрии мастерскую по производству разнообразных мужских шляп из фильца — валяного кроличьего пуха, это было вполне демократичное производство. Конечно, не самое дешевое, как из овечьего грубого фетра, но все же самые дорогие шляпы были касторовыми, из бобрового подшерстка. Относительно недорогие, рассчитанные на средний класс шляпы Borsalino с самого начала обладали исключительным качеством. Времена для фабрики были благодатными, на улице без головного убора уважающий себя мужчина не выходил. Так что производство развивалось, и уже к концу XIX века хозяин фабрики налаживал экспорт в Америку, производя по миллиону шляп ежегодно. Так началась всемирная слава Borsalino. Без шляпы-федоры Borsalino трудно представить себе Аль Капоне. Вслед за ним именно эти шляпы стали носить все герои американских документальных хроник и литературно-кинематографических эпосов. Фильм нуар без

романтического мрачного героя в надвинутой на глаза шляпе представить себе невозможно. И Хамфри Богарт без шляпы Borsalino узнается с трудом. А после того как в 1970-х вышли фильмы «Борсалино» и «Борсалино и Ко», про марсельского бандита в исполнении Алена Делона, название марки и стало словом нарицательным. Разумеется, образ шляпы «борсалино» не настолько серьезен и мрачен. Хорошая шляпа не только помогает своему хозяину создать свой определенный и узнаваемый стиль, но и сама под этот стиль подстраивается. Поэтому шляпа-федора Индианы Джонса в исполнении Харрисона Форда — это тоже работа Borsalino. И смотрите сами, практически та же самая модель, что и у Хамфри Богарта или Алена Делона выглядит совсем другой: она забавна, небрежна, интеллигентна. Чего у шляпы не отнять — она все равно остается романтической, независимо от того, на кого надета. Но это заслуга идеально выверенных свойств борсалиновской федоры. Она не велика и не мала, она не теряет формы и все-таки пластична — поля можно совсем опустить, а можно приподнять. Она подходит всем, независимо от пола и возраста — в такой шляпе ходила еще в 1930-х Брет, героиня хемингуэвской «Фиесты». И все-таки всемирная слава немного запутала историю шляп Borsalino. С самого начала под этой маркой делаются самые разные модели головных уборов. Конечно, котелки и цилиндры сейчас не пользуются особенной популярностью, поэтому серийно уже не выпускаются. Хотя в женской коллекции этого сезона есть замечательные шляпы с высокой, как у цилиндра, но округлой, как у котелка, тульей. Шляпы одновременно строгие и эксцентричные, заметные издалека и не нарушающие самых строгих правил хорошего тона. Это умение не переборщить с дизайном вообще характерно для Borsalino. Самые разные по фасону федоры, трилби, береты и кепи могут быть яркими, могут выглядеть необычно. Но они никогда не придают своему владельцу чудачьего вида, их без особых усилий можно носить с достоинством.